

УДК 947.6 «1924–1939»

А.И. Осипович

Научно-технический и информационный обмены между Великобританией и БССР в 1924–1939 гг.

В 1924 году, в связи с началом периода стабилизации западной цивилизации, приходом к власти в Англии первого лейбористского правительства, признанием Советского Союза Великобританией и образованием Общества культурного сближения (ОКС) с СССР в Лондоне начался новый этап в истории англо-советских отношений. В новых условиях появилась возможность для более тесного развития научных и культурных связей Англии и Беларуси. Наряду с обменом делегациями деятелей культуры, науки и искусства, научными стажировками ученых, размещением информации в периодической печати о культурных и научных связях, гастрольями артистов к числу основных форм сотрудничества относился и книгообмен [1].

29 августа 1924 года Объединенное бюро информации Комиссии зарубежной помощи, образованной в первой половине двадцатых годов решением ЦИК СССР при Наркомате иностранных дел, направило в Наркомпрос БССР извещение, в котором сообщалось, что Лондонская университетская библиотека желала возобновить книгообмен с научными учреждениями СССР. В связи с этим Наркомпросу БССР предлагалось предоставить список книг, которые белорусские библиотеки могли бы переслать в Лондон, а также тех изданий, в которых нуждалась белорусская сторона. При этом все расходы по пересылке книг должен был взять на себя Наркомпрос БССР [2]. Книги, полученные по обмену, шли напрямую в столицу СССР. Белорусские библиотеки не могли самостоятельно осуществлять книжный обмен и вести переговоры с зарубежными учреждениями. Они вынуждены были обращаться в Москву, чтобы получать необходимую литературу из Великобритании.

Особенно активную переписку в этом направлении вел Наркомзем БССР. В октябре 1922 года комиссариат послал в Москву заказ на английские книги по организации водоснабжения. Одновременно выражалась заинтересованность в приобретении «каталогов по гидротехнике, гидравлике и мелиорации» [2, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 1287, л. 34]. В августе 1925 года Управление уполномо-

ченного НКВД СССР при правительстве БССР обратилось в Москву с просьбой отправить в Англию для Министерства земледелия книги по обработке земли, животноводству, садоводству, болезням животных и растений и т.д. В это же время Наркомзем БССР предложил для книгообмена, кроме популярных журналов и брошюр, также книгу «Сельское хозяйство Белорусской ССР и мероприятия по его восстановлению» [2, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 1697, л. 16].

23 ноября 1925 года между Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) и Белорусской книжной палатой при БГУ было заключено соглашение о том, что ВОКС «принимает представительство интересов Книжной палаты в деле организации книгообмена между научными учреждениями и библиотеками Белорусской ССР и аналогичными учреждениями за границы «со взаимными обязательствами» [3].

В феврале 1926 года Белорусская государственная и университетская библиотека имени В.И. Ленина выслала в Бюро книгообмена ВОКС «для дальнейшей пересылки в Англию» книгу П. Тутковского «Геологические исследования на территории бывшей Минской губернии», а также «Труды Белорусского государственного университета» за 1925 год. Эти издания предназначались редакции журнала «Geological Survey of Great Britain» («Геологическое обозрение Великобритании»), Лондонскому англо-русскому литературному обществу, Институту восточных языков, Славянскому институту, библиотекам Кембриджа и Оксфорда [3, л. 11–12].

В июле 1926 года библиотека направила в Англию ряд научных публикаций для Королевского статистического общества («Характерыстыка сельскай гаспадаркі Беларусі» и ежегодник «Итоги статистического обследования населенных мест БССР»), Лондонского географического общества (журнал «Наш край» за 1925–1926 гг.), Лондонского геологического комитета (Я. Афанасьев «Почвенный покров северо-востока Брянской губернии» и «Работы Першай Усебеларускай глебазнаўчай канферэнцыі») [3, л. 52].

Из Англии в адрес Белорусской государственной и университетской библиотеки зимой 1926 года пересылались издание Славянского института «The Slavonic Review» («Славянское обозрение») и «обменный материал» от библиотеки Геологического комитета [3, л. 31, 61]. Помимо этого библиотека выписывала и получала по обмену из Англии журналы «Nature» («Природа»), «Astrophysical Journal» («Астрофизический журнал») «Philosophical Magazine» («Философия»), «Journal of Agricultural Research» («Сельскохозяйственные исследования») [3, ф. 205, оп. 1, ед. хр. 215, л. 14–17].

В начале 1927 года Белгосбиблиотека направила Славянскому институту новые белорусские издания, как научные, так и художественные (В.Н. Ширяев «Участие общества в борьбе с преступностью», «Работы I З'езду даследчыкаў беларускай археалогіі і археаграфіі», «Беларуская навуковая тэрміналогія. Музычныя тэрміны», «Анатамічныя назвы», «Агляд выкладання на факультэце права і гаспадаркі» за 1926–1927 гг., Янка Купала «Избранные стихотворения») [3, ед. хр. 102, л. 42].

Почти сразу же Бюро книгообмена от имени БГУ предложило Славянскому институту комплект «Летапісы беларускага друку», чтобы тот мог выбрать интересующие его публикации для дальнейшего обмена. Материалы для БГУ предлагалось пересылать на имя ВОКС с пометкой «Университет. Минск» [3, ед. хр. 102, л. 36]. Активно сотрудничали между собой и обменивались ценной информацией в те годы Королевская обсерватория в Гринвиче и обсерватория БГУ [3, ед. хр. 286, л. 16].

Научные учреждения на территории БССР, за исключением Горецкого сельскохозяйственного института, до революции почти не были известны за границей. Этим объяснялось то, что вначале в ВОКС поступало мало ино-

странной литературы для Беларуси и что количество отправленных туда книг превышало цифру поступлений оттуда. В то же время число проходящей через ВОКС литературы для БССР и из нее неизменно возрастало. К примеру, если сопоставить цифры по одним лишь первым месяцам 1927 года с итогами за весь 1926 год, то получался прирост на 130% для полученных и на 150% для отправленных книг [3, ед. хр. 77, л. 25].

На 1 июня 1927 года Бюро книгообмена ВОКС насчитывало по Беларуси двенадцать активных корреспондентов. Среди них такие крупнейшие учреждения, как Белорусская сельскохозяйственная академия и Белорусская государственная и университетская библиотека, которая 1 октября 1926 года выделена из состава БГУ в самостоятельную единицу [2, ф. 205, оп. 1, ед. хр. 215, л. 29; 3, ед. хр. 77, л. 25]. Белорусская сельскохозяйственная академия в Горках поддерживала связи со старейшей в мире Ротемстедской опытной станцией в Харпендене. 14 февраля 1928 года ВОКС отослал в Англию два пакета с публикациями Академии [3, ед. хр. 133, л. 11].

В июне 1928 года ВОКС предложил Белорусскому государственному ветеринарному институту в Витебске установить книгообмен с рядом иностранных ветеринарных учреждений, среди которых был и Королевский колледж ветеринарной хирургии в Лондоне [3, ед. хр. 153, л. 1–2]. В сентябре туда, а также в Королевский ветеринарный колледж в Эдинбурге был послан ряд номеров «Белорусской ветеринарии» [3, ед. хр. 153, л. 9].

В конце месяца из Лондона пришел ответ, в котором выражалось сожаление по поводу того, что они не публикуют «никакого научного журнала». Один номер единственного своего издания «The Annual Register of Veterinary Surgeons» (ежегодник «Ветеринарная хирургия») они направили на имя института. Кроме того, в письме подчеркивалось, что библиотека колледжа – это «центральная ветеринарная библиотека всей Британской империи», и они с нетерпением ожидали получить важные публикации по ветеринарии от витебских коллег в дальнейшем [3, ед. хр. 153, л. 10].

В мае 1930 года Белгосбиблиотека имени В.И. Ленина направила в ВОКС книги Н. Щекотихина («Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва», «Васіль Вашчанка – магілёўскі гравёр канца XVII – пачатку XVIII стагоддзяў», «Беларускае мастацтва ў гістарычнай і археалагічнай літаратуры», «Гравюры і кніжныя аздобы ў выданнях Францішка Скарыны»), М. Сыркина («Искусство и техника»), Н. Щекотихина в соавторстве с В. Ластовским («Сучаснае беларускае мастацтва») и «другие аналогичные издания по искусству» для Лондонского музея Виктории и Альберта по запросу последнего. В посылке содержалось также пожелание «задержать с Музеем более широкий обмен» [3, ед. хр. 246, л. 111–112].

Следует подчеркнуть, что большая часть белорусского книгообменного материала для Англии (политико-пропагандистского характера) во второй половине 20–30-е гг. направлялась на имя Лондонского общества культурного сближения с СССР (ОКС), официального представителя ВОКС в Великобритании, через который организовывалось идеологическое воздействие на британскую интеллигенцию [4]. Во многом из-за этого деятельность Общества, стремившегося наладить взаимопонимание между двумя народами, расценивалась в правительственных кругах Англии как «коммунистическая пропаганда» [5].

Белгосбиблиотека с конца двадцатых годов регулярно отсылала для ОКС такие периодические издания как «Маладняк», «Полымя», «Узвышша», «Савецкая краіна», «Чырвоная Беларусь» и другие [3, ед. хр. 341, л. 58–62].

Весной-осенью 1931 года для Общества были отправлены книги А. Ольшевского («Інтэрвенцыянісцкі твар беларускага нацыянал-фашызму»), Д. Богена («Заходняя Беларусь пад крывавым бізуном польскіх акупантаў»), А. Платуна («За культурную рэвалюцыю»), А. Малевича («Усебеларускі агляд

сацыялістычнага будаўніцтва»), А. Зюзькова («Крывавы шлях беларускай нацдэмакратыі»), Л. Яковлева («Заходняя Беларусь»), а такжэ «Матэрыялы Першай усебеларускай нарады камітэтаў па паляпшэнню працы і быту работніц і сялянак» [3, ед. хр. 153, л. 26, 31, 35, 71].

В начале тридцатых годов Белгосбиблиотека поддерживала связи и с Британским музеем в Лондоне, куда посылались «Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту ў Менску» [3, ед. хр. 376, л. 15, 74].

1933-й год был отмечен похолоданием в межгосударственных отношениях Великобритании и СССР, что негативно отразилось на научно-культурном сотрудничестве общественности двух стран. Сократилось количество получаемой британской литературы [3, ед. хр. 506, л. 2]. С приходом к власти в Германии А. Гитлера СССР стал придавать особое значение оживлению контактов с Англией. Одной из главнейших задач, стоявших перед ВОКС, являлось расширение книгообмена с английской стороной: восстановление прерванных связей и налаживание новых.

Из Советской Белоруссии в адрес ОКС был отослан ряд научных и литературно-художественных изданий. Белгосбиблиотека возобновила обмен материалами с Британским музеем. Установились контакты с Еврейским историческим обществом в Лондоне [3, ед. хр. 739, л. 54, 136]. «В качестве книгообмена» в Бирмингемскую городскую библиотеку с разрешения Главлита БССР были отправлены шесть книг В. Шекспира на белорусском и еврейском языках 1934–1936 годов издания («Трагічная гісторыя пра Гамлета, прынца дацкага», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Юлий Цезарь», «Генрих IV») [3, ед. хр. 821, л. 41–43]. В июне 1936 года библиотека наладила связи и с Лондонским музеем наук, куда отослала каталоги «Летапіс беларускага друку» за 1926 год, «Перыядычны друк» за 1935–1936 годы, произведения Ф. Фришмана на польском и Н. Рубинштейна на еврейском языках, посвященные польской и еврейской книгам в СССР [3, ед. хр. 821, л. 129].

В мае 1935 года библиотека Белорусской сельхозакадемии в своем письме просила ВОКС проинформировать Имперское бюро генетики растения в Уэльсе о своем желании «установить обмен публикациями на сельскохозяйственную тему» и высылала, в свою очередь, часть материалов [3, ед. хр. 742, л. 5–6].

Однако не всегда посылки в Англию и в обратном направлении доходили до адресата. Так, через месяц из Бюро пришло послание, где было отмечено, что ими получена только «обертка пакета, содержавшего книги; сами же книги («Записки» и «Труды» Академии в восьми томах) доставлены не были» [3, ед. хр. 742, л. 73]. Ввиду большого интереса к материалам Бюро просило вторично выслать их в Англию.

ВОКС регулярно рассылал зарубежные издания по научным учреждениям БССР. В числе его корреспондентов, состоящих в обмене изданиями с заграницей, к середине тридцатых годов значилось 11 учреждений. Крупнейшими из которых были Белгосбиблиотека в Минске, Белсельхозакадемия в Горках, Белгосветинститут в Витебске [3, ед. хр. 376, л. 116]. В мае 1937 года о желании полноценно участвовать в международном книгообмене через ВОКС было заявлено руководством Академии наук БССР, тогда как ранее материалы Академии вместе с публикациями некоторых других учреждений поступали в Бюро книгообмена через Белгосбиблиотеку [3, ед. хр. 857, л. 60–61].

Фонды отечественных научных и учебных заведений пополнялись не только путем книгообмена, но и по заявкам. ВОКС принимал заказы на иностранные издания лишь в том случае, если стоимость их была бы уплачена в иностранной валюте. Иначе выписка производилась через акционерное общество «Всесоюзное объединение «Международная книга – антиквариат» (далее: «Межкнига») [3, ед. хр. 131, л. 10]. В марте 1926 года Ликвидационная комис-

сия Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства получила от «Межкниги» ранее заказанные институтской библиотекой английские журналы: «Journal of Agricultural Science» («Сельскохозяйственный вестник»), «Journal of Ecology» («Экология»), «Journal of Agricultural Research» («Сельскохозяйственные исследования») [2, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 203, л. 136].

В Госархиве Могилевской области есть данные о том, что Горецкий сельскохозяйственный институт выписывал из Англии литературу еще в начале двадцатых годов. Летом 1922 года институт получил оттуда две книги. Р. Бакли «Irrigation Pocket Book» («Справочник по ирригации») и В. Блая «The Practical Design of Irrigation» («Практикум по ирригации»). В период с 1922 по 1924 гг. были выписаны следующие журналы на сельскохозяйственную тему: «Journal of Botany» («Ботаника»), «Journal of Statistic Study of Biological Problems» («Статистические исследования биологических проблем») и другие, а также монография Коултера в соавторстве с Чемберленом «Morphology of Spermatoocytes» («Морфология сперматоцитов») [6].

23 июня 1936 года директор библиотеки АН БССР Д. Давгяло информировал директора института философии и права о том, что на 1936 год выписан ряд журналов, которые направлялись ему «под личную ответственность». Среди них были и английские «Journal of Philosophical Studies» («Философские исследования»), «Labor Monthly» (ежемесячник «Труд») за 1933–1936 гг. [7]. В 1937 году «Межкнигой» был принят заказ от АН БССР на заграничную литературу из Англии, США, Германии, Польши, Латвии и Франции. Предварительно в стенах Академии был составлен список от институтов на получение нужных им изданий, которые по тематике охватывали практически все отрасли науки. Из Англии планировалось выписать около трех десятков единиц, среди которых был ряд монографий крупных английских ученых, журналы Королевского антропологического института и Ассоциации сельскохозяйственных химиков [7, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 58, л. 1, 14–19, 20–34].

В свою очередь экспортному отделу «Межкниги» из издательства АН БССР пересылались каталоги своих публикаций с пожеланиями принять меры к рассылке их за границу, в том числе и в Англию [7, ф. 62, оп. 1, ед. хр. 5]. В материалах НАРБ имеется общий список иностранной литературы, заказанной на 1938–1939 годы белорусскими научными учреждениями, в том числе и из Великобритании. Издания по психологии, философии, естествознанию, математике, биологии, химии, ботанике, металлургии, машиностроению, медицине выписывались для Госбиблиотеки, АН БССР, сельскохозяйственного института, политехнического института, мединститута и института промышленности [2, ф. 546, оп. 1, ед. хр. 22, л. 1–33; ед. хр. 15, л. 1–29; ед. хр. 21, л. 1–15]. Труды ученых Англии и БССР были востребованы научными кругами обеих стран, чему, несомненно, способствовали контакты по линии обмена разного рода материалами. Например, аспирант кафедры осушения земель мелиорационного факультета Горецкого сельхозинститута Д. Кневич в своем исследовании применял разработки англичан Р. Бакли и В. Блая [6, л. 5; ф. 536, оп. 1, ед. хр. 3, л. 17]. Английские ученые имели возможность подробно ознакомиться с переведенными на английский язык работой Т. Годнева по яровизации и двумя научными статьями И. Пиуновича и Н. Ковцевича, специалистов Белорусской сельхозакадемии [3, ед. хр. 810, л. 71–72].

В июне 1939 года директор института химии АН БССР Б. Ерофеев послал в Издательство по изобретательству в Ленинград запрос на пересылку в Минск фотографий ряда английских патентов на изобретения [7, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 50, л. 79, 82]. Он же осенью послал в «Дом книги» в Ленинград запрос на научные труды таких британских деятелей науки, как Д. Бекер, Д. Скинер, Г. Тейлор, Л. Хаулей, Л. Уайз, П. Бриджмен [7, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 50, л. 133–

134, 153–166]. Позже Ерофеев обратился в Государственную публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина в Ленинград с просьбой прислать ряд интересовавших его публикаций Английского общества химиков [7, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 50, л. 153–166]. В 1939 году коллега Б. Ерофеева, младший научный сотрудник института химии Академии наук БССР Черчес при подготовке отчета по теме «Предсозревание алкалицеллюлозы» использовал исследования Гладстоуна [7, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 51, л. 15–35].

В 1939 году в связи с заключением пакта Молотова-Риббентропа углубилась конфронтация между СССР и Великобританией, и научные контакты между Советской Белоруссией и Англией были прерваны.

Анализ показателей, характеризующих степень сотрудничества Великобритании и БССР в области книгообмена, позволяет определить и основной фактор, негативно влиявший на расширение этого процесса. Общество культурной связи Советской Белоруссии с заграницей (БелОКС), образованное в 1926 году, не принимало активного участия в этой сфере научного сотрудничества. В отличие от Украинского отделения, БелОКС не перенял книгообменные операции своей Книжной палаты. Белорусское общество «также и не думало создать свой книгообменный фонд» [3, ед. хр. 506, л. 2–3].

В ходе практического осуществления этих контактов шел процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур двух народов. Издания, направляемые из БССР в Англию, знакомили британскую общественность с белорусской историей, достижениями науки и культуры, процессом «белоруссизации». Ученые Великобритании и Советской Белоруссии использовали в своих научных трудах материалы, получаемые по обмену. Таким образом, в 1924–1939 гг. англо-белорусские связи по линии книгообмена приобрели регулярный и устойчивый характер, оформились их организационные основы. Это был первый опыт взаимовыгодного сотрудничества между учреждениями Великобритании и СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Осипович А.И.** Англо-белорусские научные и культурные связи в 1921–1933 гг. // *Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні. Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 25 кастрычніка 2002 г.* – Мн., 2002. – С. 210.
2. **Национальный архив Республики Беларусь**, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 1303, л. 99–100.
3. **Государственный архив Российской Федерации**, ф. 5283, оп. 10, ед. хр. 47, л. 2–3.
4. **Жилинская И.В.** Всесоюзное общество культурных связей с заграницей и Английское общество культурных связей с СССР в 30-е гг. XX в.: задачи и структура // *Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання. Зборнік навуковых прац.* у 2 ч. Ч. 2. Актуальныя пытанні ўсеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі. – Мн., 2003. – С. 129.
5. **Фокин В.И.** Русско-британское общество культурного сближения. (Друзья новой России) // *Великобритания: политика, экономика, история.* – СПб., 1995. – С. 56–57.
6. **Государственный архив Могилевской области**, ф. 536, оп. 7, ед. хр. 224, л. 5, 11.
7. **Центральный Национальный архив Национальной Академии наук Беларуси**, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3, л. 54–55.

S U M M A R Y

On the basis of archival materials in the article is shown positive and negative experience of scientific-technical cooperation and informational exchange between Great Britain and the BSSR in the years 1924–1939, in which the prominent scientists, governmental institutions and social organizations took part.

Поступила в редакцию 10.09.2003